

Т.В. Опиок (г. Могилев, Республика Беларусь)

О ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ ОСЕНЬЮ 1943–1945 гг.

На повседневную жизнь в экстремальных условиях военного времени оказывали влияние множество факторов. Среди наиболее значимых для Беларуси – длительность войны и серьезное влияние последствий оккупации на все сферы жизни послевоенного общества в течение продолжительного времени. Политический и экономический контекст Великой Отечественной войны и послевоенного времени существенным образом влиял не только на общественно-политическую жизнь, но и на приоритеты и содержание социальной политики, что, безусловно, сказывалось на повседневной жизни. Для Беларуси не только до 1945 г., но и в годы четвертой пятилетки возможности возвращения к мирной повседневной жизни населения были существенно ограничены приоритетами обороны (особенно в условиях продолжавшейся войны) и последующего восстановления экономики.

Возвращение к мирной жизни в условиях продолжавшейся Великой Отечественной войны для жителей Могилевской области началось с осени 1943 г. и продолжалось почти десять месяцев. Как следствие – восстановительные работы до завершения операции «Багратион» во многих районах области велись фактически в прифронтной полосе. Так, в Дрибинском районе к концу декабря 1943 г. из 152 существовавших до войны колхозов был освобожден только 51, при этом 23 колхоза практически ежедневно обстреливались противником. Сложной оставалась ситуация и в других районах [1].

Реальную угрозу жизни не только во время многомесячного стояния фронта на территории области, но и долгое время после войны представляли минные поля, оставшееся трофейное и отечественное оружие и боеприпасы. Наряду со специальными инженерными и трофейными частями работу по разминированию осуществляли районные и городские команды по разминированию, состоявшие из подростков-бойцов

Осоавиахима. Они создавались в соответствии с принятым в феврале 1944 г. постановлением ГКО СССР № 5216 «О привлечении организаций Осоавиахима к работам по разминированию и сбору трофейного и отечественного имущества в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Постановление среди прочего предписывало создать команды добровольцев-разминеров из лиц не моложе 15 лет обоего пола. На областных курсах Осоавиахима под руководством специалистов общества и офицеров инженерных частей Красной Армии стали спешно готовить инструкторов, в райцентрах – бойцов-разминеров. Обучение длилось не более двух недель.

Вот как вспоминал службу в такой команде ветеран Великой Отечественной войны, житель городского поселка Дрибин Аркадий Кузьмич Демьянов: «Разминирование мы вели по квадратам. Инструктор размечал палками участок. Становились по пять человек. Шли медленно, без разговоров. Железным щупом под небольшим углом осторожно прокалывали землю через каждые 15–20 сантиметров. Мины глубоко не прячут. Если шест наткнулся на твердый предмет, это место тщательно осматривали. ... Страшно на разминировании не было. Наоборот, даже интересно. Пацаны, одним словом. ... Как-то для потехи взялись палить по минам из винтовок. В меткости соревновались. Лейтенант узнал, ругался. Все время есть хотелось. Были на подножном корме – суп из щавеля, картошка. Ночевали в землянках. Одеты-обуты во что попало. Я ботинки носил от разных пар. Домой явился – мать руками развела. А распустили нас, когда один паренек – он из деревни Шаблавы был – подорвался. То ли по невнимательности, то ли мина оказалась хитрой. ... Оторвало ему ноги выше колена. Так и остался инвалидом» [2].

Следует отметить, что разминирование территории Могилевской области в исследуемый период только начиналось. К маю 1946 г. из 37 минных полей площадью 24 тысячи га., было разминировано только 2 поля с незначительной площадью, не были начаты работы по разминированию выявленных в 1945 г. новых минных полей в Быховском, Дрибинском и Славгородском районах [3].

Во время оккупации при отсутствии организованного и систематического медицинского и санитарно-профилактического обслуживания населения широкое распространение получили инфекционные болезни. В структуре инфекционных заболеваний первое место занимала чесотка, второе – малярия, третье – сыпной тиф. В освобожденных районах Могилевской области отмечался значительный рост заболевания сыпным тифом. На 16 ноября 1943 г. в семи полностью или частично освобожденных районах области было зарегистрировано около 200 случаев заболевания. Особенно неблагоприятными были Мстиславский район (77 случаев в 9 населенных пунктах) и Дрибинский район (73 случая в 13 населенных пунктах) [4].

Сложная санитарно-эпидемиологическая обстановка потребовала проведения безотлагательных мер. В декабре 1943 г. – январе 1944 г. начали действовать чрезвычайные противоэпидемические комиссии (республиканская, городские, районные и сельские). Могилевская областная чрезвычайная противоэпидемическая комиссия была создана 19 ноября 1943 г. Но справиться с ситуацией было крайне сложно, поскольку практически во всех лечебных учреждениях освобожденных районов области не хватало персонала, мест для заболевших, медикаментов, инвентаря и предметов ухода за больными. В этих условиях Могилевским облисполкомом и бюро обкома КП(б)Б 19 ноября 1943 г. приняли специальное постановление «О мероприятиях по борьбе и профилактике заболеваний сыпным тифом». Оно предусматривало личную ответственность председателей райисполкомов и секретарей райкомов КП(б)Б в осуществлении своевременной госпитализации всех сыпнотифозных больных; выделение необходимого транспорта; проведение поголовной тщательной санитарной обработки всего населения в населенных пунктах, неблагоприятных по сыпному тифу; строительство и ремонт бань и дезинсекторов по каждому населенному пункту; строгий карантин сроком на 14 дней после госпитализации последнего больного; ежедневный медицинский подворный обход в сыпнотифозных очагах. Кроме того было решено провести расширение и ремонт больниц в Горловке (до 601 коек), в Мстиславле (до 60 коек), в

Кричеве (до 60 коек, из них – 25 инфекционных), в Шамове и Широково (на 20 коек в каждом).

Поскольку в сложившейся ситуации медицинские учреждения области самостоятельно справиться с ростом числа заболеваний инфекционными болезнями не могли, Могилевский облисполком и бюро обкома КП(б)Б обратились с просьбой в Наркомат здравоохранения БССР. В частности, просили: «... а) отпустить для оборудования больниц имущества на 300 коек, 1 тонну мыла «К», 20 гидропультов, 5 дезкамер, 2 тонны хозяйственного мыла, одну грузовую автомашину и срочно отправить зараженное имущество. б) Командировать в распоряжение Могилевского облздравотдела на постоянную работу 10 квалифицированных врачей различных специальностей. в) Командировать в распоряжение Могилевского облздравотдела сроком на 1,5-2 месяца противоэпидемическую бригаду, оснащенную дезсредствами и дезаппаратурой». Начальнику санитарного управления Западного фронта генерал-майору Гурвичу была адресована просьба об оказании содействия «в переброске имущества для больниц до станции Кричев и в организации противоэпидемической бригады [5]. Но и через год в связи с резким увеличением числа очагов инфекционных заболеваний и ростом количества смертных случаев в г. Бобруйске, например, среди прочих мер предусматривалась санитарная обработка населения через каждые 10 дней. Запрещалась прописка граждан, прибывающих в г. Бобруйск, без прохождения санобработки. Гостиницам, управдомам, всем квартиранимателям и домовладельцам запрещалось предоставлять места для ночлега без предъявления документа о прохождении санобработки [6].

За годы войны и оккупации численность населения области значительно уменьшилась, в некоторых населенных пунктах – в разы. Например, в Дужеvском сельсовете Чаусского района Могилевской области до войны было 878 колхозных дворов, осталось – 209. Население в сельсовете сократилось с 5 014 до 723 человек. Еще хуже складывалась ситуация в сожженных во время войны деревнях области. Так, в первых числах октября 1943 г. в четырех освобожденных сельсоветах Горецкого района из 42-х населенных пунктов было сожжено дотла 16. В

сгоревшей полностью деревне Паршино, например, остался только один человек [7].

В г. Могилеве до начала Великой Отечественной войны проживало 112 000 человек (до 1-го года – 4 000; до 7-ми лет – 14 000; от 7 до 15 лет – 15 000; от 15 до 54 лет – 68 000 и от 55 и выше – 9 000 человек). После освобождения от немецких захватчиков, по проведенному на 2 июля 1944 г. переучету, в городе осталось только 10 102 человека [8]. В результате восстановительных работ, возвращения людей из эвакуации, демобилизации из Красной Армии и репатриации граждан, насильно угнанных в Германию, на 1-ое января 1945 г. численность населения г. Могилева увеличилось до 48 200 человек, а на 1-ое января 1947 года – до 83 000 человек [9].

Возвращение из эвакуации, демобилизация из рядов Красной Армии меняли демографическую ситуацию в области, улучшая, в том числе, непростую ситуацию с кадрами специалистов и рабочих в освобожденных городах и деревнях. Работа по возвращению к мирной жизни красноармейцев и реэвакуированных специалистов активизировалась в области после окончания войны. Например, в докладной записке секретаря Могилевского ОК КП(б) Б И. Макарова секретарю ЦК КП(б)Б Г.М. Маленкову в январе 1946 г. содержится просьба «указаний Свердловскому и Молотовскому обкомам партии о разрешении реэвакуировать в гор. Могилев несколько специалистов и квалифицированных рабочих, работавших до войны на Могилевском труболитейном заводе и разрешить набор по договорам для Могилевского труболитейного завода 30 человек квалифицированных рабочих – металлургов из числа рабочих металлургических предприятия Свердловской и Молотовской областей» [10].

В соответствии с законом о демобилизации старших возрастов из действующей Красной Армии, в сельскую и городскую местность Могилевской области к январю 1946 г. прибыло 25 963 человека. Кроме того, прибыло по репатриации 3 238 человек. Из числа прибывших проживали в городах 3 574, из них в г. Могилеве – 1 766, остальные – 22 820 проживали в сельской местности.

К началу 1946 г. в городах области было трудоустроено – 3 407 демобилизованных, в сельской местности – 21 740. Кроме того, поступило на учебу – 318 демобилизованных. Таким образом, всего работали и учились 25 665 человек. Остальные 729 демобилизованных не работали и не учились «ввиду использования своего отпуска и занятости по разным другим домашним делам».

На железнодорожных станциях Могилева, Быхова, Шклова, Кричева, Коммунар и некоторых других населенных пунктов области были организованы комнаты отдыха для демобилизованных. На станции Могилев было открыто общежитие на 140 человек, работал агитпункт, красный уголок, столовая, баня, продуктовый пункт, стол справок, было организовано круглосуточное дежурство по встрече демобилизованных. В духе советского времени с демобилизованными проводились «доклады и беседы». Агитпункты обеспечивались «газетами, брошюрами, журналами, художественной и политической литературой, оборудованием, лозунгами и портретами вождей».

Среди вернувшихся к мирной жизни жителей Могилевской области на 1 января 1946 г. 11 494 – инвалиды войны (1-й группы – 197, 2-й группы – 5 708 и 3-й группы – 5 589 человек). Эта категория населения нуждалась в специальной поддержке и внимании властей, общественных организаций и обычных граждан. Многие инвалиды войны к концу исследуемого периода были трудоустроены на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, кооперации инвалидов, работали надомниками, обучались новым специальностям (всего – 8 023 человек). Инвалидам войны выплачивались пенсии и единовременные пособия, выдавались продовольственные пайки. Для их обслуживания в области было открыто 5 специальных магазинов (2 – в г. Могилеве, по одному – в Климовичах, Костюковичах и Мстиславле), 25 специальных столовых, протезная мастерская. Получали инвалиды войны помощь и от организаций Красного Креста БССР. Так, только в 1945 г. по Могилевской области из фондов Красного Креста инвалидам Отечественной войны было выдано 3 670 вещей верхней одежды,

25 пар обуви и 121 пара белья и 4 332 предмета разной другой одежды [11].

В порядке общественной помощи инвалидам Отечественной войны Могилевской области в 1945 г. было построено 884 дома, отремонтировано 277 квартир, выдано 28 254 кг. зерновых, 14 224 кг. картофеля, 800 кг. овощей, оказана денежная помощь в размере 293 563 руб. Всего такого рода помощь получили 1 263 человека.

В 1943–1945 гг. в условиях продолжавшейся войны в освобожденных районах Могилевской области не остались без внимания и поддержки семьи военнослужащих. Всего по области на 1 января 1946 г. было зарегистрировано 104 250 таких семей. Пенсии, пособия, единовременная денежная помощь, направление на работу или учебу, предоставление жилья и помощь в его строительстве и ремонте, выделение огородов, скота, семян, посевы в фонд помощи семьям военнослужащих, помощь одеждой и обувью, адресная помощь по линии Красного Креста – неполный перечень мер социальной помощи и поддержки семьям военнослужащих.

Существенным образом сказывались на повседневной жизни семей военнослужащих и льготы по выплате военного налога (75 643 семьи), сельхозналога (48 681 семья), налога на хозяйство (31 088 семей), по поставкам сельхозпродуктов (65 170 семей) и по квартплате (6 300 семей), которые для других категорий граждан были обязательными.

Вместе с тем, следует отметить, что средства и возможности помощи демобилизованным из рядов Красной Армии, инвалидам войны, семьям военнослужащих в условиях продолжавшейся войны и в первые послевоенные месяцы были ограничены. Порой проявлялось невнимательное, бездушное, бюрократическое – по сути, отношение со стороны представителей местных органов власти, общественных организаций и обычных граждан. Инвалиды войны и демобилизованные из рядов Красной Армии, семьи военнослужащих зачастую оставались один – на один не только с психологическими, но и прочими, в том числе материальными проблемами. Так, только в военный отдел Могилевского обкома КП(б)Б за 1945 г. поступило и было

рассмотрено 563 письма, заявления и жалобы семей военнослужащих [12].

Отдельно следует остановиться на положении детей и подростков, в том числе – потерявших родителей в результате войны. Местным органам власти предстояла большая работа по учету, устройству на учебу и работу этих детей и подростков. С ноября 1943 г. в освобожденных районах области был организован учет, регистрация и определение в приемники-распределители детей, оставшихся без родителей. В случае невозможности возвращения детей к родителям их направляли в соответствующие детские учреждения или на патронирование. Дети старше 14 лет устраивались приемниками-распределителями НКВД по разверстке облоно на работу в промышленности или в сельском хозяйстве [13]. В январе 1944 г. СНК СССР и ЦК ВКП (б) в целях оказания неотложной помощи детям-сиротам обязал СНК БССР «организовать до 1 апреля 1944 г. в Гомельской, Полесской, Витебской и Могилевской областях специальные детские дома с общим контингентом воспитанников на 3 тыс. детей и детские приемники – распределители на 400 детей» [14]. Всего по Могилевской области на январь 1946 г. было учтено 7 781 детей сирот. К этому времени были устроены в детские учреждения 2 580 детей, трудоустроены – 277, передано на патронат – 4 146, послано на учебу – 778 детей и подростков [15].

К ноябрю 1943 г. в освобожденных районах Могилевской области было учтено 48 500 детей школьного возраста. Для этих учащихся необходимо было открыть 471 школу (371 начальную, 88 неполных средних и 12 средних школ). Но на 15 ноября 1943 г. работали только 293 школы, из них: начальных – 225, неполных средних – 62 и средних – 6. В большинстве школ отсутствовали учебники, наглядные и письменные принадлежности. 178 школ не работали из-за отсутствия стекла. Только в 100 школах сохранилось некоторое имущество, главным образом – парты.

Но даже в тех населенных пунктах, где удалось восстановить работу школ уже в 1943–1944 уч. г. далеко не все дети школьного возраста приступили к учебе. Среди причин сокращения контингента учащихся, безусловно, следует отметить

то, что, по свидетельству местных партийных и советских органов власти, во многих населенных пунктах освобожденных районов Могилевской области «учащиеся 1926, 1927 и 1928 гг. почти все угнаны в Германию. Много детей младших возрастов умерло из-за отсутствия медпомощи, а также физически истреблены немцами вместе с родителями. Все это привело к сокращению детей школьного возраста более чем на 30 %» [16].

Прекращение посещения школы часто было связано с удаленным расположением школ, особенно в сельской местности. Но чаще это объяснялось тем, что особенностью военных и первых послевоенных лет стало огромное количество неполных семей, в которых главой семьи оказалась женщина. Дети из таких семей часто не ходили в школу из – за материальных трудностей, иногда граничащих с крайней нуждой и бедностью, когда в семье не было денег на обувь и одежду. О серьезности этой проблемы свидетельствует просьба Могилевского обкома партии, адресованная ЦК КП (б) Б в середине ноября 1943 г., о выделении 2 500 комплектов одежды и обуви для обеспечения особо нуждающихся учащихся 7 освобожденных районов [17]. Достаточно долго после освобождения многие дети и подростки не посещали школу и по состоянию здоровья, так как в этих районах была зафиксирована эпидемия сыпного тифа и высокий уровень других инфекционных заболеваний [18]. Ситуация постепенно менялась. Так, на начало 1946–1947 учебного года только в г. Могилеве было восстановлено и работало 17 (до войны было 15) средних, неполных средних и начальных школ, педагогический и учительский институты, 10 специальных средних школ, 3 ремесленных училища, 8 школ ФЗО, 3 профтехшколы [19].

Следует заметить, что отдельного рассмотрения требуют изменения многих других существенных составляющих повседневной жизни населения Могилевской области в исследуемый период. Среди них и жилищно-бытовые проблемы, и проблемы занятости и условий труда городского и сельского населения, участия разных категорий населения в общественной жизни, проблема досуга, настроений в обществе и некоторые другие характеристики повседневной жизни. В целом, в условиях продолжавшейся войны и первых послевоенных

месяцев в силу ограниченности материальных, финансовых, кадровых и иных ресурсов можно говорить лишь о начальном этапе возвращения населения области к мирной повседневной жизни.

Примечания

1. Государственный архив общественных объединений Могилевской области (ГАООМог.). – Ф. 9. – Оп. – Д. 1. – Л. 1–35.

2. Разминирование Дрибинского района после войны вели несовершеннолетние бойцы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: horki.info/navina/2404.html. – Дата доступа: 31.08.2017

3. ГАООМог. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 76. – Л. 75–76.

4. ГАООМог. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 80.

5. Там же. – Л. 81 – 82.

6. ГАООМог. – Ф. 4317. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 151.

7. ГАООМог. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 1.

8. ГАООМог. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 24.

9. ГАООМог. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 82. – Л. 3.

10. ГАООМог. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 84. – Л. 1–2.

11. ГАООМог. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 87. – Л. 32.

12. ГАООМог. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 87. – Л. 33.

14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898 – 1986). – Т.7. 1938 – 1945. – 9 изд., доп. и испр. – М.: Политиздат, 1985. – С. 488.

15. ГАООМог. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 87. – Л. 33.

16. ГАООМог. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 73.

17. Там же. – Л. 73.

18. *Опиок Т.В.* Восстановление и развитие учреждений системы здравоохранения в освобожденных районах Могилевской области осенью 1943 – весной 1944 гг. // Романовские чтения – 12. Сборник статей Международной научной конференции / *пол общ. ред. А. С. Мельниковой.* – Могилев : МГУ имени А.А. Кулешова, 2017. – С. 46

19. ГАООМог. – Ф. 9. – Оп. 1. – Д. 82. – Л. 3.